

Через пару часов я снова надел ошейник Афины и направился обратно в замок. Когда мы возвращались, Ламассу неожиданно прижала уши и зарычала так, как я никогда раньше не слышал от неё. Думая, что она расстроена возвращением в замок, я попытался успокоить ее: "- Не волнуйся, теперь мы будем чаще выходить, чтобы размять твои крылья."

Как раз в тот момент, когда мы собирались пройти через главный вход, Майкл Уиторн вышел из двери с палочкой в руке, преграждая мне путь и нагло ухмыляясь: "- Похоже, маленькое отродье Фоули совсем один." - сзади его поддерживали трое друзей.

Закатив глаза на его детскую демонстрацию запугивания, я протянул: "- Ну привет башмак.»

Услышав мои слова, Майкл ожидаемо покраснел от гнева: "- Я предупреждал тебя, что ты заплатишь за тот день."

Зная, что не успею дотянуться до своей палочки, прежде чем Уиторн запустит заклинание, я напрягся, готовясь увернуться от чего угодно, что он пошлет в мою сторону. Однако, прежде чем я успел пошевелиться, Афина начала громко угрожающе шипеть, отчего у меня по телу пробежал холодок опасности. По настороженному выражению лица Майкла стало понятно, что он тоже это чувствует.

Прищурившись, старшекурсник опасливо спросил: "- Что это еще такое.»

"- Это Афина, и ей, кажется, не нравится твой вид", - решив блефовать, я продолжил: "- Давай, сделай что-нибудь, только потом не вини меня в том, что произойдет дальше."

Усмехнувшись, Майкл пригрозил. «- Как бы то ни было, она не может находиться с тобой все время." - он повернулся и пошел прочь, но через несколько шагов остановился и попытался оставить последнее слово за собой: "- Кстати, о твоей маленькой слизеринской подруге, мы только что встретили ее на третьем этаже, где она была совсем одна. Я очень надеюсь, что она сможет привести себя в порядок до ужина. Уверен, что ее маленькие слизеринские друзья будут удивлены, когда увидят ее."

Услышав его слова, я почувствовала волну горячего гнева в животе, кровь стучала в ушах, когда я рванул через замок. Добравшись до третьего этажа, я начал искать Анну в пустых классах, но вскоре понял, что это займет слишком много времени, поэтому обратился Афине: "- Найди Анну, ей нужна наша помощь."

Высвободившись из моих объятий, Ламассу начала двигаться в определенном направлении и вскоре добежала до двери в конце третьего коридора. Подойдя ближе, я услышал, как изнутри доносятся рыдания. Повернув дверную ручку, стало понятно, что она отказывается двигаться, поэтому я постучал в дверь: "- Анна,пусти меня.»

Рыдания на секунду прекратились, и девочка истерически закричала: «- Уходи. Со мной все в порядке."

"- Ни за что, так или иначе, я войду." - не услышав ответа, я постучал по дверной ручке и произнес: "Алохомора." Раздался громкий щелчок, и передо мной предстала Анну, скрючившаяся в чулане для метел.

Ланкастер попыталась спрятать лицо в ладонях, и как я заметил, руки у нее совершенно зеленые. «- Уходи.» - простонала она.

"- Анна, мне все равно, посинело у тебя что-то, или позеленело, а теперь выйди и дай мне посмотреть, что они с тобой сделали."

Она медленно опустила руки, ее большие лавандовые глаза посмотрели на меня, и я зашипел, когда увидел, что было написано на зеленом лице. На лбу девочки серебром были отпечатаны слова: "Отродье сквиба". Я вздохнул, зная, что на сквибах стояло клеймо, некоторые волшебники верили, что если ты производишь от сквиба, то и сам с большей вероятностью родишь сквибов в будущем. Это необоснованное убеждение было одной из причин, почему Анна стыдилась своей матери.

Решив, что ей нужна встряска, я рывкнул: "- Ну и что, если твоя мама-сквиб, она пробила себе дорогу в обществе, которое смотрело на нее свысока, ожидало, когда она уйдет в тень, чтобы ее не заметили. Она даже не могла посещать приличную школу, но разве это ее остановило? Нет, теперь она управляет самой большой аптекой в Британии. Ты должна гордиться этим.

Анна отказалась встретиться со мной взглядом и пробормотала: "- Ты не понимаешь, всю мою жизнь на меня смотрели свысока за то, что у меня такая мама. Разве это так плохо - не хотеть, чтобы тебя считали дочерью сквиба? Я хочу, чтобы люди видели меня такой, какая я есть."

«- Давай отведем тебя в больничное крыло, я уверен, что мадам Помфри быстро с тобой разберется, а потом мы встретимся с Седриком и Алисией. Если Майкл и его друзья хотят войны, мы, черт возьми, обязательно дадим им ее."

Мадам Помфри только взглянув на Анну, сразу запричитала: "- Ох, бедняжка, не волнуйся я приведу тебя в порядок в два счета." - она вытащила палочку, пробормотала заклинание и стукнула девочку кончиком по голове.

Кожа Ланкастер мгновенно приобрела нормальный цвет, и слова исчезли с ее лба. Мадам Помфри оглядела ее с головы до ног и констатировала: «- Не думаю, что ты захочешь рассказать мне, кто это сделал."

На лице Анны появилось упрямое выражение, и она пробормотала: "- Это было просто заклинание вышедшее из под контроля.»

Медиковедьма вздохнула так, словно слышала это оправдание миллион раз. Хогвартс был чем-

то вроде тюрьмы, никто не крысил друг на друга, если кто-то закликает тебя, ты либо отвечаешь, либо терпишь. Тех, кто плачет перед учителями, презирает вся школа, это все равно, что признать, что ты недостаточно хорош в магии, чтобы отомстить.

После того, как мы вышли из больничного крыла, я решил: "- Давай найдем Седрика и Алисию, мне нужно вам кое-что показать." - после того, как мы выследили наших друзей, они последовали за мной на седьмой этаж.

Когда я остановился перед картиной танцующих троллей, расхаживая взад и вперед, Анна наконец не выдержала: "- Что именно мы здесь делаем.» - правда ее голос затих, когда она увидела, что прямо посреди стены появилась дверь.

«- Это комната по требованию, вероятно, один из самых хорошо охраняемых секретов в Хогвартсе. Все, что вам нужно сделать, это пройти три раза мимо стены и пожелать как должна выглядеть комната."

Мы вошли в просторное помещение с круглым столом и четырьмя стульями вокруг него. Как только мы все расселись, я продолжил: "- Что больше всего мне нравится здесь, так это то, что комната предоставляет книги, которые мне нужны. Вместо того, чтобы часами искать информацию в библиотеке, я просто прихожу сюда и думаю о том, какая тема мне нужна, и она появляется."

Как только я закончил, рядом со мной на столе появилась стопка книг. Седрик вопросительно поднял бровь и спросил: "- Хорошо, Алекс, ты затащил нас в эту секретную комнату, хватит театральщины, что происходит?"

«- Помнишь того идиота, который на днях приставал к Анне и Алисии?"

После кивка Диггори, я сделал глубокий вдох и бросил взгляд на девочку, спрашивая разрешения, и после её кивка рассказал, что произошло: "- Сегодня утром он и его друзья напали на Анну. Они заколдовали ее, и написали "отродье сквибов" у нее на лбу. Вскоре после этого он попытался напасть на меня, но Афина отпугнула его."

Когда я замолчала, Седрик и Алисия сидели какое-то время в ошеломленном молчании. Гриффиндорка отмерла первой, и начала бормотать по-арабски о всевозможных гадостях, которые она собиралась сделать с Майклом. Седрик же с озабоченным выражением лица посмотрел на Анну: "- Ты в порядке?»

Она кивнула и быстро ответила: "- Мадам Помфри смогла исправить все достаточно быстро."

Желая поделиться с ними своими мыслями по этому поводу, я пояснил суть собрания: "- Именно потому, что я не думаю, что их деятельность прекратится, я собрал всех здесь на военный совет."

Глаза Алисии загорелись, и она нетерпеливо спросила: "- О, мы начинаем войну?»

«- Думаю, можно с уверенностью предположить, что мы все будем мишенями, поэтому правило номер один: ходим по школе парами, или держимся рядом со своими однокурсниками. Алисия, возможно, ты самая легкая мишень, потому что живешь на одном факультете с Майклом. Затем мы мстим, если будем сидеть тихо и ничего не делать, будет только хуже. Однако, прежде чем все зайдет далеко, думаю вам нужно знать, что есть некоторая история между моей семьей и Уиторнами. Втягивание в эту возню может иметь гораздо больше последствий, чем просто мелкая вражда в Хогвартсе."

<http://tl.rulate.ru/book/39011/1482344>